

ЛИВЕРПУЛЬСКИЙ РОМАН

Уже почти месяц они против обыкновения не ездили верхом, и заскучавшие без дела лошади тревожно ржали. Сегодня утром Пол особенно долго гладил гриву своей любимицы, красотки Унды: «Ничего. Все образуется...»

Накануне, 8 декабря 1995 года, Пол забрал свою жену Линду Маккартни из лондонской клиники «Принсесс Грэйс», где ей удалили небольшую опухоль груди. В течение дня доктор обещал позвонить и сообщить результаты клеточного анализа. И тогда будет ясно, рак это или не рак.

В дом идти не хотелось. Пол двинулся в глубь участка и поднялся на любимую 65-футовую обзорную башню — его гордость. Еще в 1978 году он приказал возвести ее посреди своего огромного фермерского участка в Сассексе под Лондоном,

чтобы семья могла беспрепятственно наслаждаться идиллической природой вокруг. Глядя вдаль, на бесконечную цепь подернутых зимней ржавчиной лугов, Маккартни думал о том, с какой жестокостью обходится с ним судьба: когда ему было 14 лет, от рака груди умерла его мать Мери. Теперь вот что-то у Линды...

Пол с привычной ловкостью прокладывал себе путь среди многочисленной живности — овцы, козы, фазанята свободно сновали здесь повсюду. Войдя в дом, он обнял жену, бессмысленно перекладывающую с места на место письма, журналы, ненужные счета, и с деланной веселостью произнес: «Я сейчас тебе кое-что покажу!» Пол раскрыл какой-то яркий журнал. Оказывается, Маккартни

Ради Линды Пол разорвал свою помолвку с любимицей театрального Лондона Джейн Эйшер (на снимке вторая слева)

Пол сделал ей предложение трижды. Но Линда не торопилась соглашаться: ей не хотелось терять свою независимость

выиграли затейный прессой конкурс «Самые долгоиграющие супруги из знаменитых людей». Пятьдесят прославленных пар отвечали на вопросы анкеты, и в результате Маккартни обошли остальных по всем статьям. Еще бы: вместе они уже без четырех месяцев 27 лет! Журнал писал, что в наше время это просто беспрецедентный случай супружеской преданности и сплоченности. При чтении этих строк на лице у 54-летней Линды забрезжила слабая улыбка. Что, в сущности, репортеры могут знать об их жизни, кроме круглых дат да обтекаемых фраз в интервью?

«Знаешь, Пол, — задумчиво произнесла она, устранившись с журналом на коленях в широком кресле, — а ведь когда я выходила за тебя замуж, то была абсолютно уверена, что мы через полгода разведемся, ну от силы через год». Пол напряженно посмотрел на жену. Он не любил неожиданных признаний, как и вообще всего неожиданного.

...В день, предшествующий их свадьбе, 10 марта 1969 года, лондонская Кавендиш-авеню, где жил тогда Пол, являла собой весьма любопытное зрелище: под морозящим дождем, словно живописные скульптурные изваяния, стояли десятки всхлипывающих, рыдающих и жалобно голосящих девиц. Иные висели мокрыми гроздьями прямо на кирпичной стене в двух футах над землей. Горестные взгляды фанаток были устремлены на большой трехэтажный дом, за стенами которого их идол, кумир и бог Джеймс Пол Маккартни должен был провести свою последнюю холостяцкую ночь. Завтра рухнет пусть даже призрачная, но от этого не менее сладкая мечта каждой из них стать миссис Маккартни. Завтра сей волшебный титул достанется «этой американской табуретке».

Между тем внутри заветного дома бушевал скандал. Невеста Пола, 28-летняя Линда Истман, страшно раздраженная всем этим спектаклем и, разумеется, безумно ревновавшая его к «бесстыжим девкам», тоже заливалась потоками слез и умоляла Пола отменить свадьбу. «Они все равно не дадут нам житья и вечно будут преследовать тебя. Давай лучше правда все отменим!» — жалобно просила Линда. В ужасе от того, что долгожданная свадьба может так глупо расстроиться, Пол вышел на крыльцо. «Я прошу вас, — проговорил он срывающимся от волнения голосом, — очень прошу не стоять под окнами и перестать плакать». При виде Пола девицы заголосили еще громче. «В конце концов, я же должен был когда-нибудь жениться», — растерянно сказал Маккартни и, виновато разведя руками, ушел в дом.

Свадьба все-таки состоялась, но Линда была словно в тумане. Народу собралось видимо-невидимо, однако Ринго с Джоном опоздали, а Джордж вообще не пришел: именно в этот день полиция нашла у них с Патти внушительный запас марихуаны. Пола страшно огорчило, что самые близкие друзья столь пренебрежительно отнеслись к важнейшему событию его жизни. Да что скрывать, трезвая рассудительная Линда была настроена крайне пессимистично: разве не заведомо гиблое дело — выходить

замуж за одного из самых красивых — в чем она не сомневалась — и самых знаменитых — в этом не сомневался никто — людей в мире?

«А помнишь, Пол, когда ты в первый раз сделал мне предложение, я отказалась?» Маккартни почему-то задел тон, которым жена произнесла эти слова. «Не помню, Лин», — покривил он душой, хотя разве мог он забыть, что трижды делал ей предложение. Но Линда не торопилась соглашаться: ей не хотелось терять свою независимость, да и жениться в их среде в ту пору считалось буржуазным и глупым.

Когда они познакомились, Линда понимала, что она для него всего лишь начинающая фоторепортерша из Нью-Йорка. Вокруг Пола таких журналисточек и репортерш было пруд пруди! Единственное ее преимущество перед Маккартни состояло в том, что она происходила из состоятельной американской семьи: отец Линды, Ли Истман, был преуспевающим адвокатом. В отличие от простой семьи Маккартни в чопорной столовой Истманов за обедом пользовались всеми тремя полагающимися вилками и вели беседы о премьерах на Бродвее, а не о подскочивших ценах на молочные продукты в Ливерпуле. Окончив престижную манхэттенскую школу, дочка Истманов поступила в не менее престижный Принстонский университет, чтобы изучать историю. Незадолго до этого мать девушки погибла в авиакатастрофе. Линда, ужасно переживавшая эту трагедию, решила поскорее обзавестись собственной семьей и выскочила замуж за студента-геофизика Мелвина Си. Однако, получив университетский диплом, вернулась в отцовский дом уже без мужа, зато с крошечной дочуркой Хизер. Стечение обстоятельств привело к тому, что Линда стала фотокорреспондентом нью-йоркского журнала «Город и пригород». Кого ей только не довелось снимать! Поскольку многие британские музыканты, приезжая в Нью-Йорк, никого здесь толком не знали, Линда, длинноногий светловолосый фотограф в неизменной мини-юбке, зачастую становилась единственной приятельницей своих клиентов. К ней домой приходил Джими Хэндрикс, она каталась на метро с Джексоном Брауни, ужинала с Джимом Моррисоном и бродила по городу с Эриком Бердоном. Но ее самой заветной мечтой было податься к «Битлз».

Когда они поженились, Линда убедила Пола временно уехать из Лондона: слишком уж часто проезжавший мимо их дома Леннон стал разбивать окна кирпичами

«Они все равно вечно будут тебя преследовать. Давай лучше все отменим!» — жалобно просила Линда

Приехав однажды в Лондон, Линда собрала свои фотоработы и через секретаря передала их всеильному менеджеру «Битлз» Брайену Эпстайну, с тем чтобы ей разрешили сделать фотосессию с музыкантами. Решив как-то развлечь девушку в незнакомом городе, ее приятель Эрик Бердон из группы «Энималз» потащил Линду в один из знаменитых ночных клубов, где в конце 60-х, собственно, и протекала сокровенная жизнь «свингующего» Лондо-

на. В тот вечер там выступал Джордж Фейм; послушать его забрел там своими друзьями и Маккартни. Пол почему-то сразу обратил внимание на симпатичную блондинку за соседним столиком. Линда повернула голову и поймала взгляд Маккартни. Узнав Пола, она ахнула и поспешно отвернулась. Потом не выдержала и посмотрела снова; между ними началась игра взглядов. Когда Линда, собравшись уходить, оказалась возле столика Пола, он неужи-

Пол с дочкой Мери (фотография Линды Маккартни)

была в клинике, звонила Йоко. Передавала тебе привет и всячески подбадривала». «Спасибо», — сухо ответила Линда. Вдову Леннона миссис Маккартни ненавидела всей душой. В первую очередь за то, что та открыто презирала Пола, считая его конформистом и консерватором. Любопытно, что в лондонской студии «Битлз» на Эбби Роуд Линда и Йоко появились практически одновременно. Только Йоко сразу повела себя так, как будто именно она — самая главная в «Битлз». Зайдя однажды за Полом после записи, Линда тут же поняла, так как это было не впервые, что скандал в самом разгаре: инструменты валялись где попало, а знаменитая четверка, не выбирая выражений, орала друг на друга. «Лин, уйди, не до тебя сейчас!» — резко бросил Пол. Линда осторожно опустилась на стул в кухне. Она слышала, как Джон требовал, чтобы Йоко тоже приняла участие в записи, а Пол и другие яростно возражали. Через несколько минут на кухню влетел ничего не видящий перед собой Джон, и Линда выпалила: «Джонни, почему ты теперь слушаешь только свою японку? И вообще, с какой стати ты оскорбляешь Пола? Ведь он прав, и...» Договорить ей не удалось: Леннон в ту же секунду бросился на Линду, вцепился в ее главную красу и гордость — длинные светлые волосы и стал яростно их трепать. На истошные крики Линды примчался Пол и насилиу оттащил Джона. Иначе тот, вероятно, убил бы ее: Леннон давно уже на дух не переносил Линду — та напролом по поводу и без повода лезла защищать своего ненаглядного Пола.

Линда и в самом деле как никто понимала, каким одиноким и растерянным чувствовал себя знаменитый Пол Маккартни к моменту распада «Битлз». Ансамбль, который еще в школе организовал неутомимый Джон Леннон, фактически заменил Полу семью, да и вообще все на свете. Сын простого ливерпульского рабочего, Пол, рано лишившись матери, жил с отцом и младшим братом Майклом. Джим Маккартни считал «гитарничанье» старшего сына ерундой и после школы отправил его на биржу труда подыскивать «настоящую» работу. Пол успел поработать и посыльным на почтовом грузовике, и дворником, и намотчиком электротрактусов. С отращиванием отбывая трудовую повинность, он день-деньской мечтал о долгожданных выходных: только тогда он мог спокойно со-

Леннон в ту же секунду бросился на Линду, вцепился в ее длинные светлые волосы и стал яростно их трепать

данно удержал ее за руку: «Привет! Можно мне украть вас отсюда?» Всю ночь они бродили по клубам, танцевали, болтали. Спустя какое-то время он навистил ее в Нью-Йорке, потом последовал ответный визит в Лондон. Так они и летали друг к другу, до тех пор пока однажды он не уговорил ее остаться.

...«Кстати, Лин, я совсем забыл тебе сказать! — Маккартни очнулся от задумчивости. — Пока ты

чинять песни вместе с закадычным другом Джоном. И вот теперь, после того как они достигли облачных высот славы, все рушилось: друзья и партнеры больше не находили общего языка, не могли поделить деньги. Да и вообще их давно уже тянет в разные стороны.

Когда они с Полом поженились, а с «Битлз» было покончено, Линда убедила Пола временно уехать из Лондона: слишком уж часто проезжавший мимо их

дома Леннон стал разбивать окна кирпичами. Маккартни купили маленькую ферму в Шотландии, где уединились вместе с двумя детьми: в сентябре 1969 года Линда родила их первую общую дочь Мери. В те времена ей очень часто хотелось заскулить на пару со старой собакой Мартой — несколько месяцев Пол практически не выходил из спальни и беспробудно пил. Когда у него находились силы пошевелить языком, он повторял одно и то же: «Без «Битлз» я никто. Ноль. Я никому не нужен». Линда с ужасом смотрела в мутные глаза мужа, на его давно не бритое лицо, на шеренгу пустых бутылок под кроватью и осколки пластинок, разбитых в припадке тоски. Ей не давала покоя предательская мысль: а не преждевременно ли она радовалась, заполучив одного из самых знаменитых женихов? Ведь сейчас у нее все шансы до конца жизни остаться нянькой при страдающем маниакально-депрессивным синдромом алкоголике.

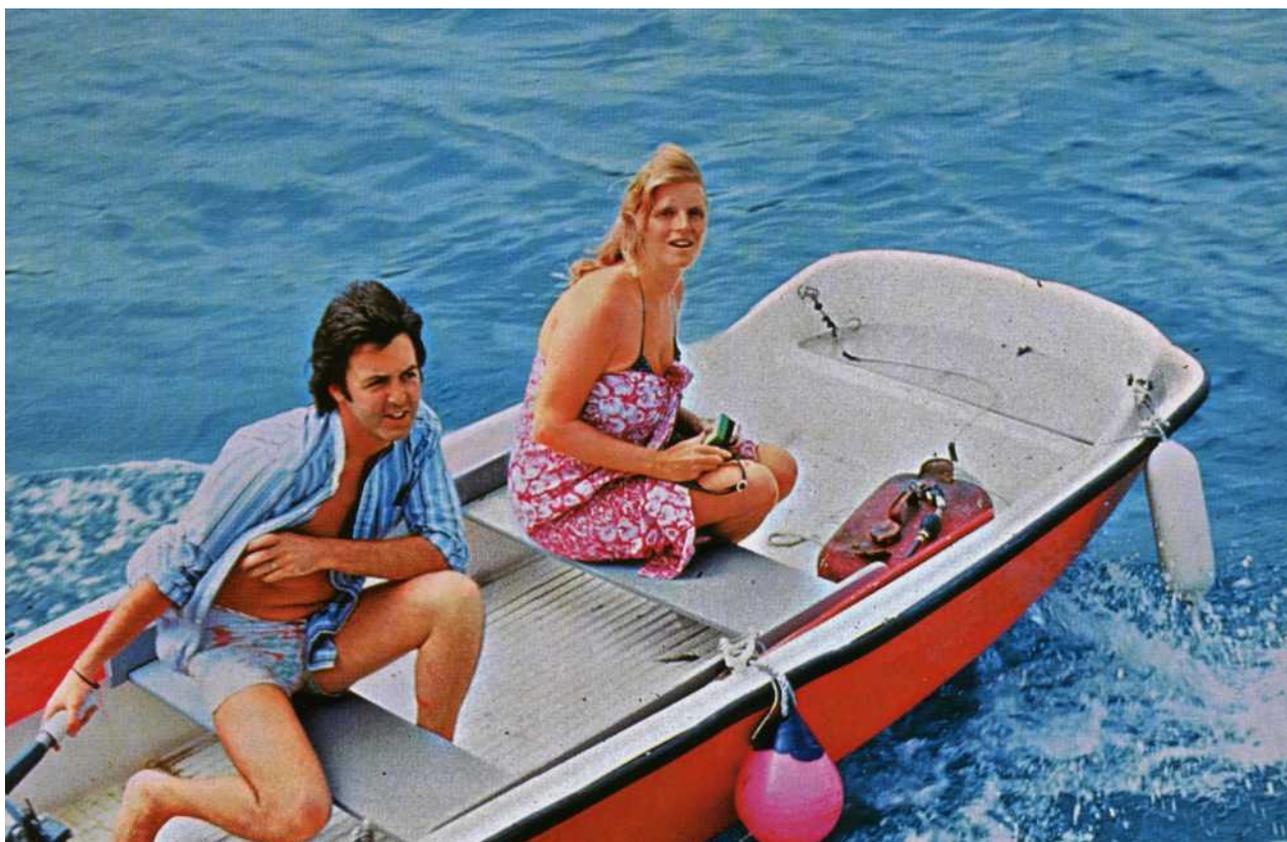
И однажды, услышав традиционный призыв Пола: «Лин, виски!», она решительно показала ему фигу. «Хватит, — сурово отрезала Линда. — Я выходила за Пола Маккартни, а не за ливерпульского пьянчугу! Или ты начинаешь работать, или я забираю детей, и точка!»

Гневная вспышка Линды имела неожиданные последствия: вскоре из их маленькой гостиной стали доноситься отрывистые звуки расстроенного пианино. «Смотри, Лин, — объяснял Пол, — вот это средняя октава, а теперь я покажу тебе основные ак-

«Почему вы не возьмете няню?» — часто спрашивали Линду. — «Потому что тогда наши дети превратятся в сирот: они никогда не будут видеть родителей»

Миссис Маккартни прекрасно отдавала себе отчет в том, что окружающие считают ее просто свихнувшейся от ревности женой неувядающего красавца-сердцеда

К нему вернулась его прежняя, почти детская самоуверенность. Пол снова стал втайне считать, что все, к чему он прикасается, превращается в золото

В 1972 году Маккартни перебрались обратно в Лондон, и Пол собрал собственную группу с романтическим названием «Wings» — «Крылья»

корды». Он хотел, чтобы жена вышла на сцену вместе с ним, может, тогда ему будет не так страшно... Его расстроенному воображению рисовались ужасные картины: стоит Пол Маккартни появиться перед публикой одному, как его непременно закидают гнилыми помидорами.

К 1972 году Маккартни перебрались обратно в Лондон, и Пол собрал собственную группу с романтическим названием «Wings» — «Крылья». Неизменным клавишником и бэк-вокалисткой стала его собственная жена, прошедшая за месяц ускоренный курс музыкального ликбеза. Атмосфера на репетициях царилась весьма специфическая — ежедневно ровно в 11 утра в студию в полном составе прибывало семейство Маккартни: Пол, Линда и трое их малолетних детей. Если репетиция затягивалась до двух ночи, то до двух часов ночи дети пищали, капризничали, путались в проводах и пачкали едой инструменты. Линда то и дело прерывала работу, чтобы успокоить или, напротив, отшлепать кого-нибудь из них. «Почему вы не возьмете няню?» — часто спрашивали Линду. — «Потому что тогда наши дети превратятся в сирот: они никогда не будут видеть родителей». Пол не отпускал ее от себя ни на шаг, ни на секунду: у него развилась почти невротическая зависимость от жены. Так привыкают к сильному антидепрессанту. По сути, Линда и стала им для Пола.

К середине 70-х Маккартни вернул-таки себе статус культового рок-музыканта. Вернулась и его прежняя, почти детская самоуверенность: Пол снова стал втайне считать, что все, к чему он прикасается, превращается в золото. Настроение портило лишь глухая стена ненависти, возникшая к тому времени между Линдой и другими музыкантами. Уже успел со скандалом уйти Деннис Сэйуэлл. С пришедшим вместо него ирландцем Генри Маккаллафом отношения складывались еще хуже. Он откровенно хамил Линде, передразнивал ее, демонстративно игнорировал ее замечания, пока к нему не обращался лично Маккартни. В конце концов Генри ушел, предварительно запустив в Пола гитарой и в присутствии детей обзвав его подкаблучником.

...«Справедливо ли это по отношению к Полу?» — думала Линда, глядя на пригорюнившегося у камина мужа. — И да, и нет. Просто он из тех людей, которые очень боятся жизни». Маккартни и вправду боялся всего: выяснения отношений, скандалов, болезней. Однако общественное мнение всегда было гораздо снисходительнее к Полу, чем к ней, Линде. Уж в чем только ее не обвиняли! Помнится, самым жестоким из этих обвинений было то, что она не пустила мужа на похороны Джима, его собственного отца, якобы потому, что всегда презирала родственников Пола за низкое происхождение. Какая чушь! Это еще кто кого презирал! Вдова Джима, мачеха Маккартни, Анжела Уильямс развонила всему свету, какой Пол ужасный сын. В самом деле «ужасный»: купил отцу большой дом в Рембрандте с роскошным садом, в котором старик так любил копаться. Семья Джима перебралась туда еще в 1964

году. Пол с Линдой и детьми регулярно их навещали. Анжела говорила журналистам, что Линда, приезжая, считала себя в доме свекра полноправной хозяйкой и выкидывала из холодильника все продукты. Но дело обстояло совсем не так! Просто Пол, Линда и их дети давным-давно стали вегетарианцами, а Анжела считала это «вздором». И навещая отца Пола, например, на Рождество, Маккартни неизменно заставляли на столе жирного гуся и пирожки со свиной начинкой. Что оставалось делать? Линда садилась в свою маленькую спортивную машину и отправлялась в ближайший магазин натуральных продуктов. Разумеется, по приезду она заставляла скандал: Пол заводился и, как правило, наговаривал лишнего.

В марте 1976 года Джим Маккартни скоропостижно скончался от острого воспаления застарелого артрита. Линда, получив печальное известие, тут же стала собираться в дорогу. Пока она укладывала детские вещи, Пол смотрел на нее как-то виновато, затравленно и в конце концов признался, что до обморока боится ехать, боится увидеть мертвого отца: слишком живо он помнил тот парализующий ужас, который испытал мальчишкой перед гробом матери. Между Полом и Линдой состоялся тяжелый разговор — помнится, она даже упрекнула его в малодушии. Но, как всегда, в итоге Линда приняла сторону мужа. Если с ее стороны это и было соглашением, то она за него поплатилась: когда ее тринадцатилетняя дочь Хизер узнала, что родители решили не ехать на похороны любимого дедушки, Боже, что она устроила! Зареванная, взлохмаченная, она сначала вопила, бросая им в лицо самые оскорбительные слова, а потом заперлась в своей комнате; когда Линде наконец удалось к ней прорваться, она обнаружила, что у дочери все стены изрисованы надписями: «Я вас ненавижу!», «Мой отчим Пол Маккартни — подонок!» Этот случай окончательно испортил и так далеко не безоблачные отношения Хизер с Полом.

..Линда вздохнула — воспоминания не улучшили настроения — и снова стала листать статью, которую подсунул ей муж. «Видишь, Пол, — произнесла она с легкой иронией, — мы оказались не просто рекордсменами в смысле продолжительности семейной жизни. Оказывается, мы к тому же еще и ни разу не были замечены в романах на стороне! Просто не понимаю, как нам это удалось!» — засмеялась

Пол не отпускал ее от себя ни на шаг, ни на секунду: у него развилась почти невротическая зависимость от жены. Так привыкают к сильному антидепрессанту

Если бы не ее ежедневные усилия, таблоиды сообщали бы о похождениях Пола не реже чем раз в две недели

Линда, и Пол как-то напряженно и неестественно засмеялся вслед за ней.

Линде-то было хорошо известно: если бы не ее ежедневные усилия, таблоиды сообщали бы о похождениях мужа не реже чем раз в две недели. Она делала все, чтобы скрыть от посторонних глаз его многочисленные интрижки. Еще в молодости Линда поняла, что Пол просто физически не может не

обращать внимание на стройные ножки и смазливые мордашки. Сколько раз Хизер прибежала к ней после их концерта с расширенными глазами: «Мама, Пол держит за руку какую-то девушку!» Хизер относилась к таким вещам чрезвычайно болезненно и страшно боялась, что Пол уйдет от ее матери к какой-нибудь юной красоте.

Миссис Маккартни прекрасно отдавала себе от-

чет, что окружающие считают ее просто свихнувшейся от ревности женой неуверяющего красавца-сердцеда. Действительно, ей часто приходилось идти на весьма непопулярные меры, чтобы ограбить мужа от общества молоденьких женщин и спасти его и свое доброе имя. Однажды, когда группа «Wings» должна была отправиться в трехдневный рекламный тур на яхте «Fair Carol», Линда не только запретила музыкантам брать с собой жен и подружек, но и поставила условие, чтобы из журналистов и телевизионщиков присутствовали только мужчины.

«Ну что? Довел маму до ручки? — закричала Хизер. — Она заболела, потому что всю жизнь из-за тебя страдала!»

Но уж кем она никогда не была, так это истеричкой. Как правило, Линда всегда безошибочно знала, к кому имеет смысл ревновать, а к кому — нет. Както во время гастролей «Wings» по Европе за кулисами появилась юная, хорошенькая и кокетливая американская модель Джоанн Патри, которую все почему-то называли Джо Джо. Давняя поклонница «Битлз», Джо Джо когда-то забрасывала Пола письмами с изысканными и вельерчивыми любовными признаниями. Пол даже посвятил ей свою знаменитую песню «Get Back». При появлении на горизонте Джо Джо Линда сразу сделала стойку. Ее несколько

Пол и Стелла Маккартни на поминальной службе, прошедшей в июне 1998 года, спустя 2 месяца после смерти Линды

не успокаивало, что та всю крутила роман с гитаристом Денни Лейном.

Однажды вечером во Франкфурте в свой редкий выходной Линда зашла за чем-то в служебный автобус. Меньше всего она ожидала наткнуться там на собственного мужа. Тот неподвижно в полном одиночестве сидел в кресле. Сначала Линда решила, что он умер, однако потом поняла, что Пол просто до одури накурился марихуаны. Кое-как она доволокла его до номера, с трудом раздела и уложила в постель. Вдруг он заговорил, хватая Линду за руки: «Джо Джо, милая, еще, еще. Почему ты ухо-

дишь?» И с этими словами провалился в беспробудный сон.

На следующий день Линда потребовала от Лейна, чтобы Джо Джо немедленно уехала. «Она околачивается тут только из-за Пола, поверь мне, а тебя, дурака, держит как прикрытие», — резко заявила Линда гитаристу. Джо Джо уехала, сумев тем не менее убедить Лейна, что дело всего лишь в том, что «этой ревнивой стерве всюду мерещатся измены». Прошло время. Джо Джо умудрилась выйти за Лейна замуж. И однажды, когда семья Маккартни мирно сидела за ужином — это было уже здесь, в Сассексе, — раздался телефонный звонок. Трубку взял Пол. Звонила Джо Джо, причем тараторила так громко, что все сидевшие за столом слышали ее слова: она находится неподалеку, в родильной клинике, у нее начались какие-то осложнения, а Лейн пропал неизвестно куда; так вот, не мог бы «милый Пол» приехать ее навестить? Линда помнит, с каким сконфуженным лицом взглянул на нее муж и, не дожидаясь ответной реакции, поспешно произнес: «Извини, Джо Джо, но я никак не могу к тебе приехать. У меня дела». «Уж не его ли это ребенок?» — мелькнуло тогда у Линды. Сидевшая тут же Хизер, никогда не упускавшая случая досадить отчиму, немедленно отреагировала: «Это почему же ты не поедешь? А может, она умирает?!»

...Да, к сожалению, у Хизер не сложились отношения с Полом — это была самая глубокая тайная рана Линды. Понятно, что дочь ревновала его к их общим детям. Тем более что с теми он был на редкость нежным отцом. Кто поверит, что Маккартни охотно читал им на ночь сказки и мог часами с ними играть?

Стоило Линде подумать о дочери, как та, словно услышав ее мысли, неожиданно появилась у них в гостиной. «Привет, мам», — сказала она нарочито бодрым голосом. Хизер, так же как две младшие дочери Маккартни, Мери и Стелла, давно жила отдельно от родителей; с Полом и Линдой оставался только сын Джеймс, гостивший сейчас в Нью-Йорке. Однако если Мери и Стелла приезжали сюда каждые выходные, то Хизер редко баловала родителей визитами. Едва взглянув на падчерицу, Пол понял, что

